

ЮЖНЫЙ ПОЛЮС И РОССИЯ В ПАРАДИГМЕ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

В.И. Карпенко, глав. аналитик ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, karpenkovi@extech.ru

Рецензент: Ю.А. Ясносокирский, Университет «Синергия», канд. юрид. наук, dan63@rambler.ru

В статье рассматриваются роль и место Южного полюса как политико-территориального пространства в процессе формирования нового миропорядка. Авторская концепция единой стратегии по освоению Антарктики и Арктики и роли Северного полюса как «дымовой» завесы Южного выделяет специфику главных угроз интересам РФ в Антарктике, определяющих содержание ее внешнеполитической и региональной политики. При этом подчеркивается неизбежность обострения конкурентной борьбы за Антарктику как ресурсного резерва человечества и одной из основ будущего информационно-цифрового общества.

Ключевые слова: Антарктика, Арктика, Южный полюс, Северный полюс, Договор об Антарктике, Мадридский протокол, Россия, общее наследие человечества, пространство, угрозы, безопасность, ресурсы, война, новый миропорядок, информация.

THE SOUTH POLE AND RUSSIA IN THE PARADIGM OF THE NEW WORLD ORDER

V.I. Karpenko, Chief Analyst, SRI FRCEC, karpenkovi@extech.ru

The article examines the role and place of the South Pole as a political and territorial space in the process of forming a new world order. The author's concept of a unified strategy for the development of Antarctica and the Arctic and the role of the North Pole as the «smoke screen» of the South highlights the specifics of the main threats to the interests of the Russian Federation in Antarctica, determining the content of its foreign policy and regional policy. At the same time, the inevitability of intensifying competition for Antarctica as a resource reserve of humanity and one of the foundations of the future information and digital society is emphasized.

Keywords: Antarctica, Arctica, the South Pole, the North Pole, the Antarctic Treaty, the Madrid Protocol, Russia, common heritage of humankind, space, threats, security, resources, war, new world order, information.

Процесс формирования нового мирового порядка, его основные черты и динамика являются приоритетными предметами современных исследований. Процесс подразумевает, в том числе, политическое, военное, правовое и экономическое обоснование прав на окружающее природное пространство или общее пространство человечества. Последнее наряду с территориальным, водным и воздушным пространствами с четкими осязаемыми физико-географическими характеристиками включает пространства экономическое, культурно-цивилизационное, информационное, кибернетическое, экологическое и т.д., влияющие на характер и направленность мировых процессов, а также на политическую стратегию стран мира. При этом в системе международных отношений общие пространства человечества воспринимаются ведущими государствами мира как ничейные, требующие «хозяина», а противоборство в сфере «общих пространств» свидетельствует о фундаментальном сдвиге в структуре международной безопасности. С появлением информационного и приполярного пространств межгосударственное взаимодействие по освоению и использованию окру-

жающего природного пространства трансформировалось из сотрудничества в соперничество за принципы его раздела. Все это в полной мере относится к общему наследию человечества: океанам, глубоководному дну, Антарктике, космосу, атмосфере, окружающей среде в целом.

Как следствие, в мировой политике сформировалось отдельное направление отношений — по освоению и использованию окружающего природного пространства, особенно его зон, ранее считавшихся периферийными и недостаточно изученными. В нем главное — завоевание выгодных позиций по вопросам владения, пользования и регламентации поведения в окружающем пространстве для достижения гегемонии конкретных стран в новом миропорядке по критериям состояния экономики, финансов, коммуникации, информационно-цифровых систем, научно-технического развития и т.д. Сопутствующими факторами выступают ситуативность наличия государств-партнеров, разного рода союзов и коалиций.

В парадигме нового информационно-цифрового миропорядка таким объектом системы международных отношений является Антарктика — континент, состоящий из материка Антарктиды и примыкающих островов. Его площадь — около 14,4 млн км² (из них 1,6 млн км² составляют шельфовые ледники), или 1/10 площади планеты без государственных и таможенных границ, постоянного населения, промышленности, сельского хозяйства, транспортных коммуникаций, урбанизированных поселений и военных баз находится под международным режимом управления. В Антарктиде насчитывается около 40 аэродромов с ледяной или снежной взлетно-посадочной полосой. Некоторые из них принимают международные рейсы из ЮАР, Чили, Аргентины, Австралии и Новой Зеландии, в том числе аэродромы Амундсен-Скотт, Тениенте Марша, Уилкинс, Пегасовое поле, станции Новолазаревская и др.

Южный полюс — это территория наследия человечества, ресурсный резерв человечества. В его недрах хранятся такие необходимые для жизнедеятельности человека полезные ископаемые, как железная руда, медь, никель, свинец, цинк, молибден, каменный уголь, слюда, графит, горный хрусталь, золото и алмазы. По данным Геологической службы США, на шельфе и в недрах Антарктиды находятся колоссальные запасы нефти в 6,5 млрд т (по другим сведениям, 200 млрд баррелей) и более 100 трлн кубометров природного газа. Только в море Росса, предположительно, находятся крупнейшие залежи нефти, уступающие по объемам лишь Саудовской Аравии. Также в недрах имеется 30 % мировых запасов урана. Прибрежные воды Южного полюса изобилуют промысловыми сортами рыб. И наконец, что важнее всего, в Антарктиде сосредоточено до 90 % мировых запасов пресной воды. В недавнем прошлом рассматривались проекты по транспортировке айсбергов через Индийский океан к аравийским берегам для получения пресной воды, проекты по использованию шельфа Мальвинских/Фолклендских островов для добычи нефти, проекты, регулирующие промысел криля, рыб, и другие проекты.

Антарктика стала местом острейшего противоборства за региональное и мировое лидерство в условиях переживаемого перехода в новый миропорядок и сопряженных с ним угроз безопасности. Угрозы же безопасности начала XXI в. определены международным сообществом как мировые политические и экономические кризисы, угрозы ядерной войны и масштабных технологических катастроф, информационные вбросы в пространство интернет-сетей, гигантские стихийные бедствия, пандемии бактериальных и вирусных заболеваний и глобальные изменения климата.

На Южном полюсе угрозы ядерной войны и масштабные технологические катастрофы сдерживаются Договором об Антарктиде 1959 г., который не является структурой ООН и существует как самостоятельная международная организация. В соответствии с документом континент признается демилитаризованной зоной, свободной от ядерного оружия, запрещающей заход боевых кораблей и вооруженных судов и захоронение радиоактивных мате-

риалов. Военнослужащим разрешено проводить научные исследования, но они не могут создавать базы, испытывать вооружение и проводить маневры. Существующие на его территории базы различных государств обладают лишь научно-исследовательскими полномочиями, не являясь территориями этих стран.

Экономическая деятельность в регионе сводится к туризму и промыслу морских биологических ресурсов, имеющему к тому же экспериментальный научный, не промышленный характер. Соответственно, говорить о каком-либо значимом влиянии мировых экономических кризисов на Антарктический регион не представляется возможным.

Разного рода пандемии имеют преимущественно местное значение, равно как и информационное противоборство. При этом в переходный период к новому миропорядку антарктическое информационное и цифровое пространство стало актуальным в системе международных отношений.

В приведенном перечне современных угроз международной безопасности, связанных с Южным полюсом, по-прежнему в приоритете глобальные изменения климата. Антарктика, как свидетельствуют наблюдения за климатическими и метеорологическими процессами, является климатообразующим фактором для всей планеты. Кроме того, антарктические базы, особенно российские, расположенные по всему периметру континента, дают идеальные возможности для отслеживания сейсмологической активности на всей планете.

На антарктических базах проходят тестирование технологии, которые в будущем планируется использовать для исследования, освоения и колонизации Луны и Марса. Вместе с тем реалии нового миропорядка переводят вопросы международной стабильности в информационное пространство, дополняя перечень международных угроз рабочим документом (РД-57) «Договор об Антарктике в меняющемся мире». Он был обнародован делегацией России в ходе состоявшегося 1–11 июля 2019 г. в Праге (Чехия) 42-м Консультативного совещания Договора об Антарктике (КСДА) и содержит такие значимые «антарктические» угрозы, как:

- рост числа консультативных сторон и, как следствие, усложнение схемы принятия решений в рамках СДА (Система Договора об Антарктике (СДА) – Договор об Антарктике 1959 г. и связанные с ним соглашения, принятые в целях регулирования отношений в регионе);
- внешнее давление на сложившийся режим управления Антарктикой;
- прогрессирующая политизация научно-технических и природоохранных проблем деятельности в Антарктике;
- растущий интерес к проблематике более интенсивного использования ресурсов Антарктики, включая вопрос об «отложенном» использовании минеральных ресурсов региона;
- проблемы с поступательностью и эффективностью процесса одобрения мер КСДА.

В итоге с учетом российского документа проблематика освоения Южного полюса и связанных с ним угроз безопасности сводится к темам ресурсов и исследованию новейших технологий по их добыче, изменению регионального климата и нормативно-правовым вопросам.

Развитие ресурсно-технологической темы в Антарктиде сдерживается Мадридским протоколом от 1991 г., запрещающим до 2048 г. добычу любых ископаемых на континенте на промышленном уровне. При этом степень развития современных технологий по добыче ископаемых уже сейчас позволяет реализовать подобные проекты и диктует необходимость их применения.

Технологии становятся аргументом территориальных претензий. Так, Япония обосновывает свои права на Антарктиду эксклюзивностью собственных технологий по разработке континентальных газовых месторождений. В Стране восходящего солнца это считают достаточным основанием, чтобы претендовать на обязательную долю газовых запасов Южного полюса. В итоге мы наблюдаем своеобразное «окно Овертона», где посредством

технологических прерогатив виртуальное право трансформируется в легитимные территориальные притязания. То есть возникает потребность в ревизии Мадридского протокола, а затем, если такое произойдет, то и Договора об Антарктике от 1959 г. как гаранта региональной и международной стабильности и безопасности, а также Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г., обеспечивающей режим правового регулирования на просторах Мирового океана и морей.

Напомним, что еще в 50-х гг. прошлого столетия ученые увидели потенциал использования океанического урана для получения ядерной энергии, и в 1980-х японские исследователи разработали способ его извлечения, создав химическое соединение под названием «амидоксим», которое связывается плавающими частицами урана. В настоящее время Китай настолько преуспел в урановой тематике, что стал ее абсолютным лидером. Не лишне напомнить, что *КНР является второй страной после США по числу ученых, изучающих Антарктиду*. Научные разработки Пекина позволяют извлекать уран из морской воды, правда, его концентрация очень низка – примерно 3,3 микрограмма на литр. Поэтому добывать уран из океана гораздо сложнее и дороже, чем из недр Земли. По значимости указанная технология – это революция в энергетике, так как, по оценкам китайских ученых, запасов урана на суше при существующем спросе хватит в лучшем случае на столетие. А океанские «залежи» могут обеспечивать энергией весь мир более тысячи лет (считается, что запасов урана в Мировом океане в 1000 раз больше, чем на суше: более 4,5 млрд т). В связи с этим с большой долей вероятности можно предположить последующую трансформацию урановой технологии в претензии Пекина на часть антарктической территории по японскому сценарию. Также КНР проводит в Антарктике некие специализированные научные исследования в передовых областях биологии и, на что важно обратить внимание, увеличивает число проектов с разработкой и использованием новых композитных материалов повышенной прочности, гибкости и веса. А это – свидетельство о намерении надолго закрепиться на Южном полюсе.

Таким образом, вопросы ресурсов и их освоения формируют содержание внешней политики и национальной безопасности любого государства, включая наиболее активные страны в регионе, такие как Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Индия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Норвегия, Россия, США, Чили и ЮАР, и подразумевают в итоге легитимацию своих территориальных претензий.

В данном контексте важна позиция России, заявившей, как и США, что в принципе может выдвинуть свои территориальные претензии в Антарктике. Начиная с 1819 г., момента открытия шестого континента Ф. Беллинсгаузеном и М. Лазаревым, Россия с переменным успехом отвергала претензии других стран на открытую ею землю. Однако, окончательно утвердиться на континенте не удалось, и в 1959 г. СССР наряду с 11 другими странами подписал Договор об Антарктике. С тех пор Южный полюс стал официально ничьим.

В реальности спор о национальной юрисдикции над Антарктикой отложен на неопределенное время. Страны-претенденты не отказались от своих претензий на новые земли. Антарктиду разбили условными границами на национальные секторы, которые впоследствии стали восприниматься как настоящие границы и переросли в статус территориальных споров. Последние год от года становятся все насущнее и априори способны инициировать международные конфликты, в острой фазе переходящие в военное противостояние. Вышесказанное указывает на главную угрозу существующему миропорядку и национальным интересам России, связанную с Южным полюсом, – возможность ревизии Договора об Антарктиде. Он коренным образом отличается от многих других региональных актов международного права двумя основными критериями: статусом консультативной стороны и правилом консенсуса в принятии решений любых органов СДА.

Первый из них означает возможность обсуждения вопросов повестки дня КСДА и принятие решений или наложение вето на них только теми сторонами Договора, которые обладают активно действующей национальной антарктической научной программой или антарктической станцией. Второй означает возможность принятия решения в органах управления Системой Договора об Антарктике на основе единого мнения сторон при отсутствии аргументированных возражений, без проведения процедуры голосования.

На сегодняшний день принятие решения на очередных КСДА возможно только при отсутствии возражений хотя бы одной из 29 консультативных сторон Договора. Внесение любых изменений в правила процедуры КСДА также возможно только при наличии консенсуса. Для России это означает, что исключить ее мнение и применить в отношении нее любые дискриминационные решения в настоящее время *невозможно*.

Другой угрозой безопасности всему антарктическому сообществу и РФ, непосредственно связанной с действием Договора, являются вооруженные конфликты, в том числе происходящие за пределами действия документа. Причем такая конфликтность обретает новый формат, соответствующий реалиям информационного цифрового общества переходного периода к новому миропорядку. Так, 24 февраля 2022 г. в связи с началом российской специальной военной операции на Украине по интернет-каналам было распространено обращение начальника украинской антарктической станции «Академик Вернадский» к сотрудникам всех антарктических станций, включая станции Российской антарктической экспедиции (РАЭ), о необходимости официального осуждения российской агрессии на Украине и поддержке его страны в борьбе за свой государственный суверенитет. Напомним, что украинскую станцию «Академик Вернадский» (бывшая британская «Фарадей») Лондон продал Киеву за символическую плату в один фунт стерлингов за обязательство предоставлять продавцу всю научную информацию. Символично, что в свое время академик, лауреат Сталинской премии 1-й степени В.И. Вернадский наотрез отказался принимать украинское гражданство, заявив, что он «исключительно русский человек единой России» и «категорически против украинской независимости».

Уникальная значимость данного события как формы информационного противоборства — во-первых, в поддержке требования о прекращении рабочих контактов с Россией по изучению Антарктиды не только европейских консультативных сторон Договора (Бельгия, Болгария, Германия, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Соединенное Королевство, Украина, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция), членов Британского содружества (Австралия и Новая Зеландия), США, а также их давнего союзника в Азии (Япония), но и латиноамериканских государств (Аргентина, Бразилия, Уругвай, Чили, Эквадор). Во-вторых, украинское обращение стало первым и пока единственным из прецедентов в Системе Договора об Антарктике, направленных на разрастание конфликта за пределы Договора и его последующую ревизию.

Известно, что за все время действия Договора консультативные стороны участвовали в многочисленных военно-политических конфликтах в других регионах планеты, неоднократно приводя мировое сообщество к угрозе мировой ядерной войны. Это аргентино-чилийское противостояние в 1978 г. в районе пролива Бигль на Огненной Земле; британо-аргентинский конфликт на Фолклендских (Мальвинских) островах и о. Южная Георгия в 1982 г.; между Китаем и Индией в 2017 г. в горах Тибета. Аналогичные примеры можно привести в отношении участия большинства консультативных сторон в вооруженных конфликтах на территориях стран, не участвующих в Договоре, расположенных в Азии, Африке, Латинской Америке и на Балканском полуострове Европы. Однако, никогда эти конфликты и острейшие политические разногласия между консультативными сторонами не становились объектом обсуждений на площадках очередных КСДА, а их участники никогда не обращались к сообществу насчет политической поддержки своих правительств и к экспедиционному составу иностранных антарктических станций.

В сложившейся ситуации возможен раскол между сторонами Договора, чего неофициально добивались некоторые его учредители, которые не оставили своих интересов в осуществлении собственного национального суверенитета в Антарктике. В итоге возможно возникновение нескольких международных договоров об Антарктике, стороны которых будут объединены не как единомышленники, а как союзники по политическим альянсам.

Все вышесказанное дает основание говорить о наличии двух форм борьбы за часть «ничейной» антарктической территории и ресурсов на будущее: юридической/фактической и технологической. А учитывая современные реалии, можно констатировать зарождение третьей формы противостояния на Южном полюсе — вооруженной. Начало ей было положено 2 апреля — 14 июня 1982 г. войной между Аргентиной и Великобританией за две британские заморские территории в Южной Атлантике: Фолклендские (британское название) или Мальвинские (аргентинское название) острова, а также Южную Георгию и Южные Сандвичевы острова. Формально это была война за острова, но одной из стратегических целей Лондона было укрепление своих позиций в борьбе за шестой континент.

Дальше — больше. Растут оборонные бюджеты «антарктических» стран, поставки новых видов вооружений и военной техники, создаются подконтрольные военно-политические блоковые структуры — все это нацелено на окутывание Антарктиды сетью ударных позиций, главным образом подконтрольных США и нацеленных на силовое обеспечение последующего захвата ресурсной базы шестого континента. Подчеркнем, что в США вся антарктическая деятельность курируется силами ВМФ и ВВС страны, а в ведущих «антарктических» латиноамериканских странах — военно-морскими силами и министерствами обороны. В отношении последних доказательством является посещение 3 января 2025 г. президентом Чили Г. Боричем Южного полюса в целях подтверждения «антарктического призвания Чили». Его сопровождающими были министры национальной обороны М. Фернандес и окружающей среды М. Рохас, командующие военно-воздушными, военно-морскими и сухопутными силами Чили и двое чилийских ученых. Знаменательно, что Г. Борич стал первым латиноамериканским лидером, посетившим шестой континент [1].

Для создания антарктического позиционного кольца Вашингтон наращивает ударный потенциал своих региональных сателлитов, используя их как прокси и активно насыщая самыми современными системами вооружений. При этом акцент делается на боевых системах с потенциалом применения ядерного оружия.

Опору в антарктическом регионе США видят в Новой Зеландии и Австралии, выступающей в настоящее время в качестве ударного флагмана АУКУС (AUKUS), в котором функция администрирования во многом делегирована Великобритании.

В качестве прикрытия и оправдания своей сетевой военно-политической деятельности Вашингтон через аффилированные региональные СМИ (прежде всего австралийские) активно использует тему активного наращивания российского и китайского присутствия на Южном полюсе и реализует ее посредством повышения частоты размещения в Сети материалов об использовании Россией и Китаем Антарктики в военных целях и нанесении ущерба Мировому океану.

В частности, выражается обеспокоенность по поводу разработок Москвой и Пекином собственных спутниковых навигационных систем ГЛОНАСС и «БэйДоу» и создания дополнительных спутниковых и приемных станций в Антарктике для расширения собственных оборонительных и наступательных военных операций по всему миру. Высказываются предположения, что Китай разместил в регионе морские акустические системы, способные контролировать стратегическую океанскую магистраль от мыса Горн до Антарктического полуострова.

В обороте активно используется тезис о проводимом на австралийской территории к северо-востоку от Мак-Мердо силами ВМФ Китая эксперименте с импровизированными сетями связи. При этом указывается, что 1 ноября 2023 г. Китай отправил два своих ледокола

в Антарктиду для строительства новой исследовательской станции на скалистом острове Невыразимый недалеко от моря Росса. По сообщениям СМИ со ссылкой на отчет Центра стратегических и международных исследований (CSIS), объект имеет хорошее расположение для сбора данных радиоразведки таких стран, как Австралия и Новая Зеландия, двух членов союзного альянса по обмену разведанными «Пять глаз» с США, Великобританией и Канадой. Также на объекте возможно разместить оборудование для слежения за телеметрическими данными о ракетах, запущенных из австралийского космического центра Арнхем [2].

В дополнение ссылаются на отчет Министерства обороны КНР за 2022 г., в котором говорится, что «стратегия страны в Антарктиде включает использование технологий, объектов и научных исследований двойного назначения, которые, вероятно, предназначены, по крайней мере частично, для улучшения Народно-освободительной армии Китая» [2].

Сами же США возложили на Третий флот ВМС США новые функции и задачи в зоне его ответственности: нарастить активность и быть готовым работать в качестве центра военно-морских операций в Индийско-Тихоокеанском регионе.

Все это свидетельствует о подготовке США и их союзников к военным действиям по переделу Антарктиды. И этот передел, как представляется, — вопрос ближайшего будущего.

На этом фоне руководители «традиционных» антарктических государств-участников Договора об Антарктике от 1 декабря 1959 г. регулярно подчеркивают растущее значение континента для своей внешней политики при необходимости сохранения баланса интересов.

В частности, Президент РФ В. Путин считает, что Антарктида — стратегически важный регион для внешней политики Москвы, стремящейся наращивать свое присутствие на континенте¹.

В отношении международного сотрудничества в Антарктике министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, говоря об объединяющей геополитических соперников роли региона, заметил: «...именно по вопросу об Антарктиде царит полное единодушие между Москвой и Вашингтоном»², что не оспаривается европейскими и американскими экспертами [3].

Позиции ведущих держав мира в отношении Южного полюса во многом схожи: сохранение континента в качестве территории совместных научных исследований, недопущение установления государственного суверенитета на какие-либо районы антарктической территории, сохранение системы Договора об Антарктике. Однако, сложившаяся ситуация не устраивает новых претендентов на долю антарктических богатств. В их числе особенно выделяются страны Латинской Америки, которые в последние годы не только сформировали собственные национальные программы присутствия на материке, но и выработали стратегию взаимодействия с внерегиональными партнерами по освоению материка.

Так, вслед за подписанием в Вашингтоне Договора об Антарктике была сформулирована концепция Антарктиды как «ворот в Латинскую Америку», рассматривающая Южный полюс как потенциал возможности для научного и военного сотрудничества латиноамериканских государств с иными антарктическими государствами. В настоящее время латиноамериканская политика в Антарктиде дополнена военным аспектом в контексте проблемы ядерного разоружения [4], национальными программами освоения региона [5], международно-правовыми вопросами [6], а также оценками места и роли Латинской Америки в формирующемся мировом порядке [7] и новых формах регионального сотрудничества [8].

Ведущими латиноамериканскими игроками на Южном полюсе являются страны Южного конуса — Аргентина, Уругвай и Чили, действующие участники Договора об Антарктике с правом совещательного голоса и имеющие программы антарктических исследований.

¹ URL: <http://en.krem-lin.ru/events/president/news/62690> (дата обращения: 17.04.2025).

² URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3925748 (дата обращения: 17.04.2025).

Цели и задачи антарктической политики стран Южного конуса разнятся, пересекаясь лишь в общих подходах и принципах, например о сохранении Антарктиды в качестве демилитаризованной территории. При этом во всех странах Южного конуса национальные институты исследований Антарктики находятся либо в прямом подчинении, либо в орбите влияния министерств обороны.

Так, Аргентина постоянно и непрерывно присутствует в Антарктиде и совместно с Чили выдвигает предложение о создании охраняемого морского района в западной зоне Антарктического полуострова и в северной части дуги Скотия для лучшего исследования и защиты ресурсов региона. Действия Буэнос-Айреса направлены на решение стратегической задачи — закрепления суверенитета над Антарктикой и усиления ее влияния на процесс принятия решений на международных форумах, посвященных вопросам освоения Антарктиды. Для информации: с сентября 2004 г. именно Буэнос-Айрес является резиденцией Секретариата Договора об Антарктике, что позволяет стране укрепиться в качестве одного из региональных лидеров в области антарктической науки и поставщика логистических услуг, связанных с развертыванием в Антарктике научных баз иных стран и антарктическим туризмом.

Также Аргентина претендует на суверенитет не только над континентальной территорией, но и над ее островами и территориальным морем. Буэнос-Айрес стремится получить суверенные права на разведку, эксплуатацию и сохранение природных ресурсов и управление ими в своей исключительной экономической зоне, которая простирается на расстояние до 200 морских миль.

Суть антарктической дипломатии Чили — укрепление собственного потенциала как «страны-моста» в Антарктиду для третьих государств, повышение эффективности международного сотрудничества в деле освоения Антарктики на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях для достижения целей страны в экономической сфере и в области развития человеческого потенциала.

Аргентину и Чили объединяет стремление установить суверенитет над своими зонами в Антарктиде как «территории будущего». При этом двусторонние договоры о сотрудничестве в Антарктиде, заключенные Аргентиной и Чили с третьими странами, посвящены прежде всего взаимодействию по линии министерств обороны.

Отличную от аргентинской и чилийской позицию занимает Уругвай. В принятой уругвайским правительством в 2019 г. Национальной антарктической программе прямо говорится, что Антарктида в первую очередь должна стать точкой соприкосновения внешнеполитических интересов всех латиноамериканских стран и площадкой для многостороннего международного сотрудничества, как в научной сфере, так и в сфере безопасности.

Сантьяго и Буэнос-Айрес стараются заручиться поддержкой новых игроков в регионе, в том числе других стран Латинской Америки, которые также ищут свое место в Антарктиде: Бразилии, Колумбии, Перу, Эквадора, Гватемалы, Венесуэлы, Кубы. В этом списке особый интерес представляет Бразилия с ее возрастающим ростом влияния в Антарктиде. Проводимая ею на Южном полюсе политика подчинена интересам национальной обороны и морской политики и направлена на превращение страны в ведущий научный центр и лидера региона. В связи с этим одним из направлений реализации своих устремлений Бразилия видит в сотрудничестве в рамках объединения БРИКС, позволяющем де-факто быть выразителем интересов всего латиноамериканского региона в Антарктиде и оператором и медиатором сотрудничества в Антарктиде по линии Юг — Юг между странами Южной Америки и Азии. Немаловажно, что под эгидой БРИКС реализуются антарктические инициативы Индии и Китая.

Следует подчеркнуть, что последовательное отстаивание Россией неизменности сути Договора об Антарктике, особенно в части сохранения статуса-кво в вопросе территориальных претензий на континенте [9], находит поддержку стран Латинской Америки, за исключением Чили и Аргентины, выступающих за коррекцию Договора. В случае реализации

последнего значительное преимущество будет предоставлено странам Южного конуса, что противоречит позиции Бразилии, совпадающей с позицией России, Китая и США. Вдобавок в случае возможного ухода из Антарктиды латиноамериканских стран, например Перу, укрепится влияние на континенте ведущих мировых держав — России, Китая и США, что также отразится на общих интересах государств Латинской Америки, включая Бразилию.

Поэтому Москве целесообразно всячески поддерживать Бразилию в качестве регионального гаранта сохранения Договора об Антарктике и политического партнера собственных антарктических проектов и интересов. Последнее сформулировано в утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.10.2010 № 1926-р «Стратегии развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу»³.

Инструментом реализации стратегии является госпрограмма по обеспечению государственных интересов РФ в Антарктике, разработка которой возложена на Федеральную службу РФ по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) при участии МИД, Минобрнауки, Минприроды, Минздравсоцразвития, Минфина России, Роснедра, Росрыболовства, Роскосмоса и РАН.

Согласно документу основными задачами России на материке являются содействие развитию и укреплению международной системы Договора об Антарктике, изучение влияния Антарктиды на климат, а также наземное обеспечение космической деятельности РФ в регионе. О значимости последнего свидетельствует, в частности, высказывание основателя космической геополитики Э. Долмана в отношении «ближнего космоса» для решения современными державами военно-политических задач, обеспечения бесперебойной связи и управления: «Кто контролирует низкие орбиты — тот контролирует околоземное пространство, кто контролирует околоземное пространство — доминирует на земле, кто доминирует на земле — определяет судьбу человечества» [10].

Изложенная оценка общего пространства Южного полюса в парадигме нового миропорядка неотъемлема без решения главного вопроса — о гегемонии. Его решение, по мнению авторов и с учетом интересов России, представляется недостижимым без концептуального понимания *единства* стратегии по освоению Антарктики и Арктики и роли Северного полюса как «дымовой завесы» Южного. Последнее подразумевает симбиоз первого посыла и специфики Антарктики как территориально-политического и информационного пространств. Термин «информационное» предполагает исторические, научные знания и конспирологические версии по исследованию шестого континента и выступает главным указующим признаком «завесы» в парадигме информационно-цифрового общества.

Для Москвы Антарктида выступает залогом решения ее проблем в Арктике, ведь оба полюса объединены общностью проблем приполярного пространства и соуправления. Так, необходимо учитывать, что в международно-правовых документах отсутствует четкое определение термина «приполярное пространство» по разного рода причинам, таким как рост экологизации полярной проблематики, вопросы добычи полезных ископаемых в приполярных областях и т. д. Но главная причина — это противоречия положений Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г. попыткам создания особых режимов для приполярных пространств.

В Конвенции интерес представляют положение о распространении государственного суверенитета на архипелажные воды, а также особый правовой статус прилегающих и особой экономической зон и континентального шельфа. Кроме того, продолжаются дискуссии о правовом статусе такого отдельного морского пространства, как окраинное море, например, море Беллинсгаузена у побережья Антарктиды, — прилегающие к матерiku водные пространства слабо отделены от океана полуостровами и островами, что позволяет сопредельным государствам объявлять подобные пространства своими территориальными водами.

³ URL: <http://government.rudocs/all/74566/> (дата обращения: 17.04.2025).

А при возможности раздела окраинных морей между несколькими странами это станет дополнительным аргументом в пользу пересмотра Конвенции ООН по морскому праву.

В целом борьба за передел приполярных пространств осуществляется для Арктики под прикрытием проектов пересмотра системы «секторального деления» и распространения на Северный Ледовитый океан норм международного морского права; для Антарктики — под прикрытием дискуссий о границе Южного океана, статуса «приантарктических территорий» и примыкающих к ним шельфовых пространств.

Следует подчеркнуть, что возможность ревизии Конвенции ООН по морскому праву вкупе с Договором об Антарктике и Мадридским протоколом, помимо обострения противостояния сторон на Южном полюсе, будет способствовать пересмотру системы соуправления — системы, в которой все государства имеют одинаковые права на освоение континента и несут одинаковую ответственность за его судьбу.

Не вдаваясь в подробности соуправления на обоих полюсах, укажем, что России было бы выгодно сохранение существующих международно-правовых режимов управления Арктикой и Антарктикой. Однако, это маловероятно. Более реалистичен сценарий жесткой конкурентной борьбы за передел территорий обоих полюсов, включая военное столкновение. И в этой борьбе России придется иметь дело с США, стремящимися к гегемонии в новом миропорядке, и в условиях статус-кво с одновременным укреплением позиций России в Антарктике США, лишаящихся возможностей:

- обвинять Москву в непоследовательности в арктическом и антарктическом вопросах, касающихся раздела всех приполярных пространств по секторальному принципу;

- апеллировать к «антарктическому прецеденту» в вопросе интернационализации Северного Ледовитого океана. Москве не придется доказывать разницу между Северным Ледовитым и Южным океанами.

Кроме того, России будет легче отстаивать свои эксклюзивные права на Северный морской путь и внутренние арктические моря, а также получить большее число союзников в арктическом вопросе, прежде всего из числа потенциальных своих союзников в БРИКС в Латинской Америке.

Рассмотрение тезиса «дымовой завесы» в контексте темы статьи представляется необходимым и достаточным ограничить несколькими примерами.

Первое — это опыт нацистской Германии в освоении шестого континента. Так, 11 июня 1945 г. в Берлине сотрудники советской контрразведки СМЕРШ обнаружили секретные документы, среди которых были морские карты, лоции и схемы маршрутов. Итогом их изучения, включая походы советских субмарин к берегам Южного полюса, стал доклад руководству страны одного из руководителей органов госбезопасности В.Н. Меркулова, в котором сообщалось, что «...немцы осуществляли погружение на подводных лодках в непосредственной близости от берегов Антарктиды в районе Земли Королевы Мод... после оказывались внутри... Земли». Это впоследствии было доказано выдающимся русским ученым И.Е. Кольцовым (Иван Евсеевич Кольцов, 1926–2012, — ученый, конструктор, в прошлом сотрудник секретного бюро по биолокации при Совете Министров СССР, участник поисковых экспедиций, действительный член Географического общества РАН, автор работ по древнейшей истории). Он утверждал о наличии пограничной цивилизации, чьи подводные базы располагаются в глубоководных шхерах и в подбрюшьях континентов, в частности в Охотском и Беринговом морях, и «техника шлюзования известна космонавтам, морякам...» [11].

Кажущаяся на первый взгляд несерьезной информация о пограничной цивилизации более чем серьезно воспринимается в США. Например, Пентагон поставил перед Управлением перспективных исследовательских программ (DARPA) задачу создания на базе программы DARPA Sferics-Based Underground Geolocation (S-BUG) военной системы подземной навигации, способной вызывать искусственно и естественно разряды молний о поверхность Земли. Работа системы заключается в доставке низкочастотного радиосигнала сквозь зем-

ную толщу под воздействием ударов молний. Вопрос: с кем и где возможно силовое столкновение, если не знать о предполагаемом существовании под землей пограничной цивилизации? Или знать о возможностях этих цивилизаций и поставить их себе на службу?

Другой пример — остров Ротшильда (ранее назывался Шарко), покрытый большей частью льдом, длиной 39 км, с пиками гор Деско и Энигма. Он не имеет юрисдикции, числится необитаемым и оборудован взлетно-посадочной полосой с подогревом для тяжелой транспортной авиации, ангарами для техники, административным зданием, казармой для охраны, хранилищем ГСМ, площадкой для погрузочных работ. Предположительно, в чреве горы Деско размещены майнинговая ферма биткоинов и ядерная энергоустановка, питающая всю IT-систему на острове.

Остров почти все время затянут туманом, в том числе искусственным, что сводит на нет возможности воздушной и спутниковой разведки. Эта особенность вкупе с названием острова и его инфраструктурой дает основания для разного рода конспирологических версий. Например, в отношении состоявшейся в июле 2021 г. секретной встречи главы ВЭФ К. Шваба, председателя Европейского центрального банка К. Лагард, президента и главного технического директора компьютерной компании Ripple Labs, специализирующейся на производстве программного обеспечения систем онлайн-платежей, Б. Гарлингхауса и Д. Шварца соответственно, а также, вероятно, И. Маска. Естественно предположить, что круг обсуждаемых вопросов соответствовал статусу присутствующих на встрече и, с большой долей вероятности, включал тему искусственного интеллекта (ИИ).

Известно, что нейронные сети, системы ИИ формируют, по определению П.А. Флоренского, так называемое мнимое пространство, — это та объективная информация, которая формируется и сохраняется интеллектом человека как субъективная информация, это информация об объекте, полученная научным, творческим и философским путем.

Специалистов тревожит именно то, что ИИ формирует внутри себя свое собственное мнимое пространство, которое не контролируется человеком и на основе которого ИИ выносит свои, порой ошибочные, решения и суждения. Это создает качественно новую угрозу цивилизационному порядку. Учитывая, что все развитые страны создают у себя ИИ, у каждой из них формируется от разных источников свое собственное мнимое пространство и, соответственно, будут по-разному решаться одни и те же задачи. В этом случае возникает возможность негативных последствий — от принятых решений вплоть до уничтожения человечества.

Выход из сложившейся ситуации, по мнению специалистов, видится в создании независимого от политических, религиозных и экономических пристрастий экстерриториального интернационального центра ИИ, некоего искусственного интеллекта, «мозга планеты Земля». Наилучшим образом указанным критериям соответствует Антарктида. Кстати, о наличии и возможностях спрятанных в Антарктиде серверов свидетельствуют строки из официального заявления сторон-участников договора АУКУС — сотрудничество в области «кибервозможностей, искусственного интеллекта, квантовых технологий и дополнительных подводных возможностей» [12].

Как Южный полюс Земли, так и Северный имеют важное стратегическое значение из-за расположенных на них магнитных полюсов и связанных с ними возможностей управления различными геофизическими процессами. Исследования магнитного поля Земли и электромагнитных излучений позволяют осуществлять зондирование удаленных пространств в космосе и глубоко под землей, контролировать связь, любую электронику и спутники.

Южный магнитный полюс расположен близ российской станции «Восток» и ею контролируется, а северный расположен в Гренландии, подконтролен военной-морской базе США, и не случайно одно из первых заявлений нынешнего хозяина Белого дома Д. Трампа касалось возможности покупки Гренландии. Кстати, на острове, по данным The Economist, обнаружены залежи 43 из 50 минералов, которые американское правительство классифицирует как критически важные, а по заверению директора и основателя группы арктических

исследований Военно-морского колледжа США У. Бербрика: «Тот, кто завладеет Гренландией, завладеет и Арктикой. Это самое важное стратегическое место в Арктике и, возможно, во всем мире» [13].

Рис. 1. Условию экстерриториальности интернационального искусственного интеллекта хорошо удовлетворяет только Антарктида. Изображение сгенерировано нейросетью Kandinsky 2.1

Наконец, говоря о шестом континенте, нельзя не сказать о вулканах, непосредственно связанных с ранее упомянутыми темами. Несмотря на то что территория Антарктиды в целом является довольно тектонически спокойной и почти асейсмичной, на ней располагается самая большая ледниково-вулканическая провинция в мире. Вулканический пояс Антарктики из 138 вулканов — потухших, спящих и активных, небольших и гигантских, выступающих над ледниковым покровом и полностью скрытых под ним, базальтовых щитовидных и конусовидных стратовулканов, материковых, островных и подводных — прослеживается от субантарктических Южных Сандвичевых островов через Антарктический полуостров и землю Мэри Бэрд до Восточной Антарктиды на расстоянии около 5 тыс. км (рис. 2).

Наиболее известен самый активный вулкан Антарктиды и самый южный действующий вулкан на Земле — Эребус. Он находится на острове Росса в одноименном море недалеко от материкового побережья. Внутри ледников Эребуса и других вулканов или вблизи них были обнаружены пещеры, протаявшие от выделяющихся горячих газов или термальных вод. Температура в них может достигать 25 °С, а дно может быть свободным от льда (рис. 3), так что там вполне может встречаться жизнь в виде микроорганизмов.

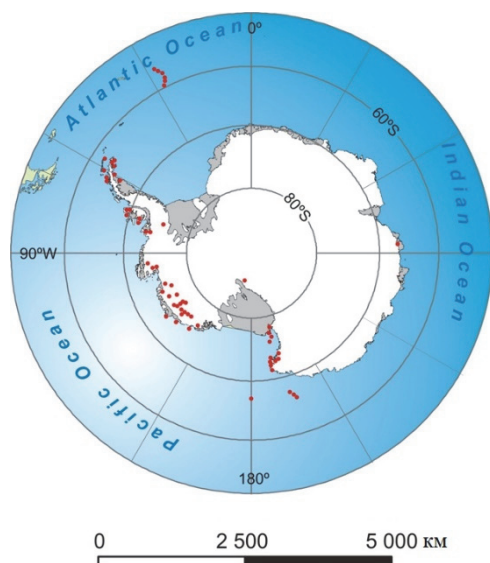
Не меньший интерес представляет открытый в 1820 г. вулканический остров Десепшен (Десепсьон) в составе Южных Шетландских островов (рис. 4).

При извержении 1967 г. в северной части кальдеры возникла трещина длиной 5 км, и вблизи берега образовался небольшой остров. Специалисты отмечают, что дно гавани Порт-Фостер поднимается примерно на 30 см/год на фоне тенденции к увеличению сейсмичности острова.

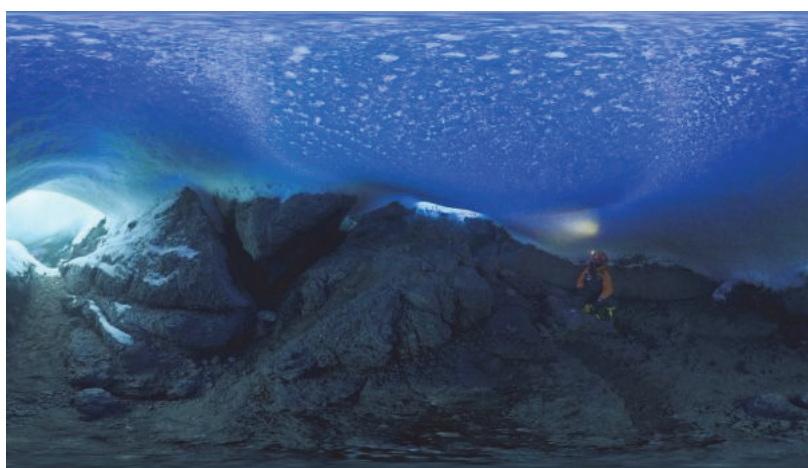
В заливе Уэйлерс в пределах гавани постоянно выходят геотермальные воды (рис. 5).

Горячие источники хорошо известны также на антарктических островах Херд, Кергелен, Росса и др. Таким образом, мнение, что Антарктида полностью покрыта льдом, ошибочно. Ее недра подогреваются от двух источников — вулканов Эребус и Десепшен.

Рис. 2. Распределение вулканов возрастом от 11 млн лет на карте Антарктиды. Места расположения вулканов показаны красными точками

Рис. 3. Теплые пещеры под толщей льда в вулканических областях Антарктиды

В будущем из-за глобального потепления ледяной панцирь Антарктиды может начать истончаться. Тогда давление льда на скрытые под ним вулканы уменьшится, и обстановка может сильно дестабилизироваться: спящие и, казалось бы, потухшие вулканы снова могут стать действующими. И если активизируется целая вулканическая провинция, то массовые извержения будут способствовать увеличению скорости таяния льдов Антарктиды не только непосредственно над вулканами, но и путем ускорения сползания ледников в океан по «смазке» из увеличившегося количества талой воды подо льдом. И все это будет способствовать дальнейшему повышению уровня Мирового океана, затоплению значительных участков суши на других материках, росту количества и силы ураганов, штормов и осадков на Земле. А увеличенные в размере айсберги, отколовшиеся от Антарктиды, будут чаще доплы-

вать до маршрутов движения международных судов и угрожать их безопасности. В связи с этим, как пример, естественно стремление Южной Кореи построить к 2023 г. на Южном полюсе очередную научно-исследовательскую станцию не на побережье Антарктиды, а в глубине материка. Принципиально понимание корейскими учеными того, что быстрое таяние ледников и наличие вулканов могут сместить все находящиеся на кромке Антарктиды международные станции в океан. Не этим ли руководствуются и в Пекине, создавая основную базу для контроля всего Южного полюса на поднимающемся из воды острове Кергелен?

Рис. 4. Остров Десепшен и гавань Порт-Фостер — затопленная кальдера вулкана

Рис. 5. Туристы сидят в подогреваемом геотермальными водами заливе Уэйлерс в пределах гавани Порт-Фостер внутри острова Десепшен

Исходя из вышеизложенного, в интересах обеспечения национальной безопасности и присутствия России на Южном полюсе в переходный период в информационно-цифровое общество необходимо:

— заменить ведомственный подход к освоению шестого континента уровнем национального проекта, что нивелирует межведомственные разногласия, повысит эффективность управленческих решений, но и потребует соответствующего финансирования. До настоящего

времени финансирование исследований в Антарктике осуществляется в основном по линии Росгидромета и ведомственных программ Минприроды и Росрыболовства;

— проводить наступательную политику обеспечения своего присутствия в Антарктике, на практике — посредством увеличения численности экспедиций, научно-исследовательских и военных станций и баз, располагающихся секторально, по примеру других стран, а не веерно; в информационном пространстве — ударно на основе принципа преобладания виртуального понимания событий в мире над их реальным содержанием с привлечением сил и средств информационного противоборства. Например, в Интернете использовать приведенную выше информацию об украинской полярной станции «Академик Вернадский». Следует учесть, что активная информационная политика в глобальном пространстве в перспективе является наиболее выигрышной и обязательной стратегией по обретению достойного места в новом миропорядке, а содержание любой информации формирует представление современного человека об окружающем мире;

— на законодательном уровне закрепить роль России в освоении Антарктики не в форме претензии на некие особые права на Антарктиду — в соответствии с международными договоренностями ни одно из государств не может претендовать на контроль над Антарктикой, — а как неотъемлемое право в решении всех важнейших вопросов по изучению Южного полюса и использованию его природных ресурсов в будущем. К слову, еще в 1761 г. существование Антарктиды теоретически обосновал великий русский ученый М. Ломоносов в своем труде «О слоях земли»: «В близости Магелланского пролива, и против мыса Доброй надежды около 53 градусов полуденной ширины великие льды ходят: почему сомневаться не должно, что в большем отдалении острова и матерая земля многими и несходящими снегами покрыты, и что большая обширность земной поверхности около южного полюса, занята оными, нежели в севере» [14].

27 апреля 2018 г. Президент РФ В. Путин в своем выступлении на заседании Попечительского совета Русского географического общества подчеркнул: «Сфера топонимики, то есть названий географических и других объектов, в целом нуждается в особом внимании. Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда русские названия, которые давали еще в прошлые века и десятилетия наши исследователи и путешественники, постепенно вытесняются с карты мира. Подчеркну, тем самым стирается и память о вкладе России в изучение планеты и в развитие науки. Особенно это заметно в Антарктиде, где имена, данные первооткрывателями континента Лазаревым и Беллинсгаузеном, почти вышли из оборота. Сегодня лишь единицы знают, что изначальное, историческое название острова Смит — это Бородино, что Сноу — это Малый Ярославец, а Ливингстон — на самом деле Смоленск, и так далее и тому подобное»⁴. Понятно, что через отношение к исконно русским названиям проявляется и отношение к России в целом.

Москве следует:

— заручиться международной поддержкой своей позиции в арктическом вопросе, признанием российских прав на советский арктический сектор и взаимным признанием исторических претензий сторон в Арктике и Антарктике. То есть союзников в борьбе за Арктику Россия найдет в Антарктике и наоборот;

— рассматривать страны Латинской Америки как союзника в решении своих региональных проблем на обоих полюсах. Страны латиноамериканского региона являются значимыми акторами глобального мира, имеющими ресурсы для равного диалога с ведущими мировыми державами. Формирующийся же новый мировой порядок подразумевает региональное и субрегиональное взаимодействие на основе общих политических и экономических интересов.

⁴ Заседание попечительского совета РГО. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 17.04.2025).

В российской антарктической политике следует активно использовать стремление Чили и Аргентины к изменению в обозримом будущем системы Договора об Антарктике в части снятия ограничений на территориальные претензии и отсутствие единства по данному вопросу среди других государств региона, в частности Бразилии, не желающей усиления влияния региональных конкурентов.

Главным выводом должно стать понимание неизбежности битвы за богатый ресурсами район Южного полюса, где главным аргументом будет военная сила. Не только зоны ответственности вдоль государственной границы составляют активное оборонное пространство, но и скрытые системы космического, воздушного, морского радиотехнического мониторинга передового базирования на Южном и Северном полюсах. В этом отношении Антарктида — наиболее благоприятный и освоенный регион мира, в том числе для создания оружия на новых физических принципах. Сильная в военном отношении Россия — залог ее лидерства в новом жестком, прагматичном и национально ориентированном миропорядке.

Статья подготовлена к изданию при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Государственного задания на 2025 г. № 075-00682-25-02.

Список литературы

1. ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22820369?ysclid=m7lhn45ewy675410951> (дата обращения: 17.04.2025).
2. Названа цель отправки Китаем ледоколов в Антарктиду. URL: <https://www.mk.ru> (дата обращения: 17.04.2025).
3. Там же.
4. Carter P., Brady A.-M., Pavlov E. Russia's «smart power» foreign policy and Antarctica // The Polar Journal, 2016.
5. Cardone I.J., Fontana P.G. Latin-American contributions to the creation of the Antarctic regime // Polar Journal, 2019 (in press).
6. Sanchez A.W. An overview of Colombia's Antarctic programme // Polar Journal, 2018, № 8 (2).
7. Лукин В.В., Клоков В.Д., Помелов В.Н. Система договора об Антарктике: правовые акты, комментарии. СПб.: Гидрометеиздат, 2002.
8. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI в. Отв. ред. В.Л. Хейфец. М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 2019.
9. Kheifets V.L. Latin America in search of new formats of international cooperation. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta // Mezhdunarodnye otnosheniya, 2019, vol. 12, № 2.
10. Лукин В.В. Зачем России Антарктида? // Наука и жизнь. 2006. № 10. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/7593> (дата обращения: 17.04.2025).
11. Dolman E.C. Astropolitik: Classical Geopolitics in the Space Age. L.: Frank Cass, 2002.
12. Ивашов Л. Опрокинутый мир. Тайны прошлого — загадки грядущего. Что скрывают архивы Спецотдела НКВД, Аненербе и Верховного командования Вермахта. М.: Книжный мир, 2016.
13. Новый военный альянс США нацелен на Китай и Россию. Но серьезно к AUKUS пока не относятся. URL <https://360.ru>: (дата обращения: 17.04.2025).
14. Как Трамп может получить контроль над Гренландией и хочет ли этого остров. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 17.04.2025).
15. О слоях земных (Ломоносов). URL: <https://ru.wikisource.org/> (дата обращения: 17.04.2025).
16. Горшечникова Д.: Антарктика: будущая борьба за территориальные владения. URL: <https://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/501/antarktika-budushhaya-borba-za-territorialnye-vladieniya-6002> (дата обращения: 17.04.2025).

17. Под ледяным покровом: 138 скрытых вулканов в Антарктиде. URL: <https://www.ixbt.com> (дата обращения: 17.04.2025).

18. Андреев А.С. Антарктида во внешней политике стран Латинской Америки // Латинская Америка. 2020. Вып. № 6.

19. Грейг О., Рудаков А. Антарктида глазами русской разведки. Грядет эпическая битва за белый континент. М.: ООО «Издательство Родина», 2023.

20. Международные отношения России в «новых политических пространствах»: Космос. Приполярные зоны. Воздушные и морские пространства. Глобальная информационная сфера / отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Ленанд, 2011.

References

1. TASS. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22820369?ysclid=m7lhn45ewy675410951> (date of access: 17.04.2025).

2. *Nazvana tsel' otpravki Kitaem ledokolov v Antarktidu* [The purpose of sending icebreakers to Antarctica by China has been named]. Available at: <https://www.mk.ru> (date of access: 17.04.2025).

3. *Nazvana tsel' otpravki Kitaem ledokolov v Antarktidu* [The purpose of sending icebreakers to Antarctica by China has been named]. Available at: <https://www.mk.ru> (date of access: 17.04.2025).

4. Carter P., Brady A.-M., Pavlov E. (2016) Russia's «smart power» foreign policy and Antarctica. The Polar Journal.

5. Cardone I.J., Fontana P.G. (2019) Latin-American contributions to the creation of the Antarctic regime. Polar Journal.

6. Sanchez A.W. (2018) An overview of Colombia's Antarctic programme. Polar Journal. No. 8 (2).

7. Lukin V.V., Klovov V.D., Pomelov V.N. (2002) *Sistema dogovora ob Antarktike: pravovye akty, kommentarii* [The Antarctic Treaty System: legal acts, comments] *Gidrometeoizdat* [Gidrometeoizdat Publ.] St. Petersburg.

8. *Ot bipolyarnogo k mnogopolyarnomu miru: latinoamerikanskiy vektor mezhdunarodnykh otnosheniy v XXI v.* [From bipolar to multipolar world: Latin American vector of International relations in the XXI century] *Otv. red. V.L. Kheifets. Izdatel'stvo «Politicheskaya entsiklopediya»* [Ed. by V.L. Kheifets, Politicheskaya Entsiklopediya Publishing House]. Moscow. 2019.

9. Kheifets V.L. (2019) Latin America in search of new formats of international cooperation. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya. Vol. 12, No. 2.

10. Lukin V.V. (2006) *Zachem Rossii Antarktida?* [Why does Russia need Antarctica?] *Nauka i zhizn'* [Science and Life]. No. 10. Available at: <https://www.nkj.ru/archive/articles/7593> (date of access: 17.04.2025).

11. Dolman E.C. (2002) *Astropolitik: Classical Geopolitics in the Space Age*. L. Frank Cass.

12. Ivashov L. (2016) *Oprokinutyy mir. Tayny proshlogo – zagadki gryadushchego. Chto skryvayut arkhivy Spetsotdela NKVD, Anenerbe i Verkhovnogo komandovaniya Vermakhta?* [The Overturned world. Secrets of the past – riddles of the future. What do the archives of the Special Department of the NKVD, Ahnenerbe and the Supreme Command of the Wehrmacht hide?] *Knizhnyy mir* [Knizhny Mir]. Moscow.

13. *Novyy voennyi al'yans SShA natselen na Kitay i Rossiyu. No ser'ezno k AUKUS poka ne otnosyatsya* [The new US military alliance targets China and Russia. But they don't take AUKUS seriously yet]. Available at: <https://360.ru>: (date of access: 17.04.2025).

14. *Kak Tramp mozhet poluchit' kontrol' nad Grenlandiy i khochet li etogo ostrov* [How Trump can gain control of Greenland and whether the island wants it]. Available at: <https://www.rbc.ru> (date of access: 17.04.2025).

15. *O sloyakh zemnykh (Lomonosov)* [About the layers of the earth (Lomonosov)]. Available at: <https://ru.wikisource.org> (date of access: 17.04.2025).

16. *Diana Gorshechnikova: Antarktika: budushchaya bor'ba za territorial'nye vladeniya* [Diana Gorshechnikova: Antarctica: The Future Struggle for Territorial Possessions]. Available at: <https://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/501/antarktika-budushchaya-borba-za-territorialnye-vla-deniya-6002> (date of access: 17.04.2025).

17. *Pod ledyanyim pokrovom: 138 skrytykh vulkanov v Antarktide* [Under the ice cover: 138 hidden volcanoes in Antarctica]. Available at: <https://www.ixbt.com> (date of access: 17.04.2025).
18. Andreev A.S. (2020) *Antarktida vo vneshney politike stran Latinskoy Ameriki* [Antarctica in the foreign policy of Latin American countries] *Latinskaya Amerika* [Latin American]. Issue No. 6.
19. Greig O., Rudakov A. (2023) *Antarktida glazami russkoy razvedki. Gryadet epicheskaya bitva za belyy kontinent* [Antarctica through the eyes of Russian intelligence. The epic battle for the white Continent is coming] *ООО «Izdatel'stvo Rodina»* [Rodina Publishing House]. Moscow.
20. *Mezhdunarodnye otnosheniya Rossii v «novykh politicheskikh prostranstvakh»: Kosmos. Pripolyarnye zony. Vozdushnye i morskoe prostranstva. Global'naya informatsionnaya sfera* [Russia's International Relations in the «new political spaces»: Space. Circumpolar zones. Air and sea spaces Global Information Sphere] *Otv. red. A.D. Bogaturov. Lenand* [Ed. by A.D. Bogaturov. Lenand Publ]. Moscow. 2011.